

Деревенская пѣсня и музыка жашихъ джей въ Вологодской губерніи.

I.

Меня поражаетъ здѣсь—въ Вологодской губерніи—скудость деревенской музыки и пѣсни. И прежде, сколько я помню, деревня не была богата этою стороною жизни; теперь она стала, кажется, еще бѣднѣе, однообразнѣе, грязнѣе.

Вспоминаю свое родное село центральной губерніи въ началѣ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Въ то время, паряду съ рѣдкими въ употребленіи гармониками были въ большомъ ходу „жилейки“—сдѣланныя изъ тростника или просто изъ ржапой соломы дудочки, деревянныя дудки и т. и. Въ праздничные дни по вечѣрамъ собираются, бывало, молодые крестьяне, парни гдѣ-либо у завалинки или у сельской окольницы, сыгаются на своихъ дудочкахъ и составлять пезамѣпимый оркестръ, исполняя задушевныя родныя пѣсни. А вотъ подошли и дѣвицы къ роднымъ музыкантамъ. Они сначала тихо подиѣваются пастроившемуся оркестру, а затѣмъ заиѣваютъ полными голосами, оглашая все село любимиими пѣснями: „Головушка моя бѣдная, сторонушка пезнакомая“, „Шелъ милой дорожкой, дороженькой столбовой“, „Сизенький голубчикъ сидѣлъ па дубочкѣ“ и т. и. Чувствовалось въ этой игрѣ и пѣснѣ что-то задушевно-могучее, заставлявшее забывать все, чѣмъ такъ или иначе омрачалась жизнь иоселянъ того времени.

Замолкли дудки... Парни вступили въ общій хоръ. Начались хороноды. „Вдолъ ио-морю, вдолъ ио-морю“, заводить признанная всѣми въ селѣ запѣвало голосистая дѣвица, и весь хоръ мощно подхватывается: „вдолъ ио морю-морю синему“. Выступаютъ въ кругъ „лебедь бѣлая“, „младъ сизой орель“ и разыгрывается въ своемъ родѣ цѣлая опера. А тамъ и другая опера—„Заилька бѣленький“, „съ сиѣгами бѣлыми пушистыми“. Задушевно, красиво и осмысленно.

Ведется-ли теперь такъ въ родномъ моемъ селѣ,—не знаю,—давно уже не было тамъ, но здѣсь—въ деревняхъ Вологодской губерніи—этого нѣтъ. Изъ музыкальныхъ инструментовъ здѣсь имѣется только одинъ —гармоника,—„тальянка“. „Тальянку“ встрѣтите почти въ каждомъ домѣ. Но не думайте, что въ каждомъ домѣ умѣютъ играть на ней. Нѣтъ,—это только эмблема. Видите въ домѣ гармонику, значить въ этомъ домѣ есть парень лѣтъ 15—20-ти. Пришелъ праздникъ. Парень одѣваетъ лучшую фабричного покрова одежду, забираетъ свою тальянку и, направляясь по деревнѣ, всегда и неизмѣнно наигрываетъ ону и ту же коротенькую мелодію, извѣстную здѣсь подъ именемъ „турупдаевскаго марша“. ¹⁾ Мелодія эта заключается въ семи основныхъ звукахъ. Если вы шесть разъ ударите по клавишѣ „до“ и заключите ударомъ „ре“, то вотъ вамъ и вся эта мелодія. Я ее подписалъ такъ: „отвори да затвори“. Съ этимъ „отвори да затвори“ парень несетъся по деревнѣ къ своему товарищу. Тотъ тоже забираетъ свою „тальянку“. Идутъ далѣе. Къ пимъ присоединяются прочие товарищи и многіе изъ нихъ съ „тальянками“. „Тальянки“ разныхъ ладовъ. Всѣ парни идутъ за деревню на лугъ, каждый тянетъ на свое музыкальномъ инструментѣ „от-

¹⁾ Это название произошло, по всей вѣроятности, отъ имени подгороднаго с. Турупдаева, что около г. Вологды.

вори да затвори“, и получается такая какофонія, что, кажется, каждый, кто услышитъ ее, долженъ бы заткнувъ уши бѣжать... Но иѣть. Вонъ спускаются изъ деревни разодѣтые по городскому деревенскія дѣвицы и направляются къ музыкантамъ. Схватившись за руки, проходятъ они взадъ и впередъ передъ ними. Парни играютъ на „тальянкахъ“, играютъ до одуренія свой „турундаевскій маршъ“ и, должно быть, уставъ сидѣть, подходятъ къ дѣвицамъ. Начинаютъ ходить съ дѣвицами попарно и вести разговоры, „занимать барышень“, — и такъ до поздней почі. Визгъ, первый, отрывистый смѣхъ... Пѣсни не слышно. Но вотъ опять послышался „турундаевскій маршъ“. Парни расходятся по домамъ. За игрокомъ идутъ товарищи и подпѣваютъ или, лучше сказать, выкрикиваютъ частушки или, какъ иначе ихъ здѣсь зовутъ, „коротушки“. Прислушайтесь къ этимъ выкрикамъ частушекъ. „Тальянка“ играетъ. Спутники гармониста одинъ за другимъ выкрикиваютъ въ тактъ бѣдной мелодіи, отрывисто, какъ-то дико мрачно частушки, какая ему взбредетъ въ данную минуту на умъ. Вотъ иѣкоторыя изъ этихъ частушекъ.

1.

Разыграю, разведу
Лѣбнадцатирядную,
Хоть и спитъ, такъ разбуджу
Милатечку чернобропую ²⁾.

2.

Я сегодня при колошахъ,
Завтра буду при часахъ,
Антирасно заниматься,
Я спрошу который часъ ³⁾).

3.

Ты, милашечка моя,
Коротенька шейка,
Зачала меня любить,
Люби хорошенько ⁴⁾.

4.

Было любушкѣ четыре,
А тонере ни одной:
Одна мила утонула,
А вторая умерла,
Третья мила замужъ вышла,
А чѣтвертая родила ⁵⁾

5.

Какъ у чайника мово
Рыльдо оловянное;
У милашки у моей
Сердце окаянное ⁶⁾.

6.

Трудно карюшку спускаться
Со крутой горы въ рѣку;
Трудно дѣвушкѣ гоняться,
Какъ не надо парничку ⁷⁾.

Такихъ и подобныхъ частушекъ можно было бы привести безконечное множество. Они создаются на улипѣ, такъ сказать, экспромтомъ, не долго думая. Приведенные и приводимые ниже — лучшія изъ часту-

²⁾ Записано въ д. Лавкино Вологодск. у.

³⁾ Записано въ с. Хрѣново Вологодск. у.

⁴⁾ Изъ записей учениковъ Благовѣщенск. д.-пр. школы Вологодск. у.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Ibid.

шекъ. Большинство же ихъ настолько, по содержанію, безобразны, что для напечатанія положительно неудобны. Порнографія—вотъ главенствующее содержаніе современной деревенской пѣсни.

Деревенская молодежь по пѣснямъ и частушкамъ.

Въ дни будничные деревенская молодежь ничѣмъ особеннымъ себя не проявляетъ. Парни и девушки работаютъ, трудятся въ принятыхъ въ данной деревне или селѣ направлениіи и отрасли сельского хозяйства или промысла. Приближается деревенскій праздникъ. Деревня какъ бы отбрасывается отъ работы и все свое вниманіе направляетъ на подготовку къ празднику и, главнымъ образомъ, на подготовку нарядовъ, особенно для девицъ. Въ этомъ отношеніи деревня действуетъ настолько напряженно, что забываетъ все, лишь бы вырядиться. Одна пѣсня, отзывающаяся думою и думою грустною, такъ рисуетъ это настроеніе деревни:

Ахъ, какое время въ деревняхъ настало:
Всѣ живутъ крестьянинъ кто какъ и попало,
Подать худо плотятъ, землю запускаютъ,
Дѣтокъ и внучатокъ баско паряжаютъ.
Вотъ приходитъ праздникъ. Нѣть въ хлѣбѣ коровы,
А на то не смотрять, дѣлаютъ обновы.

Но вотъ и праздникъ. Послѣ обѣда вся молодежь выходитъ на обычное для праздниковъ мѣсто гулянья и проводить здѣсь время въ томъ родѣ, какъ описано было выше. Интересенъ вѣнчайший видъ этой молодежи. Упомянутая пѣсня рисуетъ деревенскую молодежь съ этой стороны такъ:

Молодцы одѣты: на любомѣ сорочка,
Сертучекъ и брючки и часы съ цѣночкой,
Новая фуражка, кудри завитыя,
На руки на правой перстни золотые,
Въ лѣвой папироска, — вся она дымится,
Ходить точно баринъ, — бровь не шевелится.
И девицы тоже модничать умѣютъ:
Каждая корсеты стройные имѣеть,
На головѣ шляпа съ яркими цветами,
На гуляни ходитъ штильными шагами,
На ногахъ колоши глянцемъ отзываются,
А у платья ленты щѣтромъ раздуваются.

Описавъ такъ молодежь, пѣсня не радуется этому праздничному виду ея. Она констатируетъ далѣе, что въ погонѣ за нарядами, деревня забываетъ „дѣло“, и „живется худо нашему народу“. Пѣсня говорить:

Эта-то забота въ головы всѣмы сѣла,
Изъ за той заботы забываютъ дѣло.
На судьбу неслютъ, что не всѣ богаты,
То не понимаютъ: сами виноваты.
Ахъ, пора бы бросить дороги моды,
Не жилось бы худо нашему народу.
Каждый бы крестьянинъ посытый обѣдалъ
И бѣды—кручини никогда-бы не вѣдалъ⁸⁾.

Какъ бы ни стѣвала эта пѣсня на вѣнчайший видъ деревенской молодежи,—все же она не извѣствуетъ той тяжелой грусти и даже боязни за молодежь, какая невольно порождаются частушками, крайне мрачно

⁸⁾ Пѣсня эта записана мною въ д. Лавкино Вологодск. уѣзда со словъ крестьянки В. И. Зуевской.

рисующими нравственную физиономію деревенской молодежи вообще и парней въ частности и въ особенности. Для этой молодежи не бывать авторитета въ родной семье. Что парень захотѣлъ, то и будетъ дѣлать, не справляясь съ мнѣніемъ родителей.

Тятя, мама, не перечь,
Раскачу я ваму печь,
Раскачу по кирпичу,
Самъ въ окошко выскочу ⁹⁾.

Но, можетъ быть, нравственный обликъ парней таковъ, что, действительно, родителямъ не слѣдовало бы „перечить“ имъ? Можетъ быть, родители настолько отстали, что лучше бы имъ молчать? Частушки не даютъ памъ этого. Уже изъ приведенной частушки видно, насколько красивы парни по своему нравственному облику; протестъ ихъ родителямъ грубо въ высшей степени: „Раскачу по кирпичу, самъ въ окошко выскочу“, — говорить сынь родителямъ. Но это еще цвѣтики. Ягодки впереди. Сама молодежь въ своихъ частушкахъ характеризуетъ себя мрачными чертами. Она называетъ себя „отчаянной башкой“, которой мѣсто въ Сибири.

Я—отчаянна башка,
Не хожу безъ камешка,
Меня въ Сибири ожидаютъ,
Шыть рудашку изъ мышка ¹⁰⁾.

Молодежь въ своихъ частушкахъ сама называетъ парней „мазуриками“, „сукинъ сынъ“ и „собака“.

1.

Вотъ и гира, вотъ и пожъ,
На мазурика похожъ.
Солнце свѣтить на востокъ,
Меня мазурика въ острогъ ¹¹⁾.

2.

Я гуляю, какъ мазурикъ,
И умру, какъ сукинъ сынъ,
Похоронять, какъ собаку,
Дѣвки скажутъ: лѣшій съ нимъ ¹²⁾.

И действительно приходится сказать: „лѣшій съ нимъ“. Въ праздничный день по деревни пройти безъ опаски трудно. Пьяные парни положительно безчинствуютъ. Вотъ что они вполнѣ справедливо сами поютъ о себѣ.

1.

Выпьыль мѣсяцъ изъ тумана,
Вынужъ пожисъ изъ кармана,
Ставу рѣзать и душить,
Все равно въ Сибири жить ¹³⁾.

2.

По деревни пройду,
Что nibудь да сдѣлаю:
Дровы пожиницы разрою,
Нѣтъ, такъ рамы выберу ¹⁴⁾.

3.

Наши въ полѣ не робѣютъ,
И на печкѣ не дрожатъ;

⁹⁾ Изъ записей учениковъ Благовѣщенской церк.-прих. школы Вологодск. уѣзда.

¹⁰⁾ Изъ записей учениковъ церк.-прих. школы Вологодск. уѣзда.

¹¹⁾ То же.

¹²⁾ То же.

¹³⁾ Записано въ с. Воробинѣ Сольвычегодского уѣзда.

¹⁴⁾ То же.

По почамъ ходить умѣютъ,—
Только рамочки дрожатъ.
Вотъ какъ наши дѣляютъ:
Рамы бѣуть не бѣгаютъ.
Цолетѣли рамочки,
Отъ сосновой палочки ¹⁵⁾).

Такъ воспѣваютъ свою безшабашную удаль сами парни. Не лучшими чертами изображаютъ ихъ въ частушкахъ и ихъ сверстницы—дѣвицы. Дѣвицы относятся къ парнямъ съ явной насмѣшкой. По ихъ мнѣнію, деревенскіе ребята „любятъ водку выпивать“, „любять въ карты поиграть“, „отца матерь обругать“, они „прощалыги молодцы“ и „наголо сонятики“.

1.

Какъ вѣдь наши-то ребята
Любятъ водку выпивать;
Попадеть бутылка въ руки,
Рады съ горломъ оторвать ¹⁶⁾).

2.

Мы садили огурчи
Киросли арбузинки;
Какъ вѣдь наши-то ребята
Простили картузинки ¹⁷⁾.

3.

Какъ вѣдь наши-то ребята
Любятъ водку выпивать;
Шанька перва пьяница,
Митька другой охотникъ,
Никола деньгима трясетъ,
Егоръ четверть принесетъ ¹⁸⁾.

4.

Деревенскіе ребята
Любятъ въ карты поиграть;
Попадутъ имъ карты въ руки,
Рады мѣсяца проиграть,—
Рады мѣсяца проиграть,
Нѣтъ, такъ карты изорвать; —
Нѣтъ, такъ карты изорвать,
Въ рискахъ иль избу прибѣжать,
Въ рискахъ иль избу прибѣжать,
Отца матерь обругать ¹⁹⁾.

Испитые, буйные и наглые деревенскіе ребята производятъ на своихъ сверстницъ—дѣвицъ впечатлѣніе незавидное. Дѣвицы въ заключеніе приведенныхъ уже частушекъ поютъ про ребята еще такъ:

1.

У нашихъ те ребяты
Пожъ иносомъ замерзло;
Оскоблить бы топоромъ,
Цѣловаться можно ²⁰⁾).

2.

У нашихъ те ребяты
Сопли тянутся до пятъ.
У нашихъ те ребяты
Подковышиши ёдить ²¹⁾,

¹⁵⁾ ibid.

¹⁶⁾ ibid.

¹⁷⁾ ibid.

¹⁸⁾ ibid.

¹⁹⁾ ibid.

²⁰⁾ ibid.

²¹⁾ ibid.

3.

Наша рѣчка не величка,
Рыбка - все карасики;
Какъ вѣдь наши-те ребята
Наголо соплятики ²²⁾.

Само собою разумѣется, что такие друзья дѣтства и юности встрѣчаются мало привѣта отъ своихъ сверстницъ. Этихъ „прощалягъ—молодцовъ“, у которыхъ „сопли тянутся до пять“²³⁾, по мнѣнію деревенскихъ дѣвицъ, слѣдуетъ угощать „киселькомъ со смолой“, мѣсто для ихъ почлега „у свиньи въ гнѣздѣ“, а будить ихъ слѣдуетъ „дубиной да вязиной“. Такое отношение деревенскихъ дѣвицъ къ парнямъ рисуетъ слѣдующая пѣсня, распѣваемая дѣвицами:

Тятенька, маменька, чѣмъ гостей кормить?
Старыхъ-то старушекъ киселькомъ съ сусломъ,
Молодыхъ-то молодушекъ киселькомъ съ молочкомъ,
Красныхъ-то девушки сахаркомъ съ медкомъ,
Прощалягъ-то молодцевъ киселькомъ со смолой.

Тятенька, маменька, что гостямъ прѣсть?
Старымъ-то старушкамъ изгребни прѣсть
Молодымъ-молодушкамъ бѣзный денъ,
Краснымъ-то девушкамъ бѣлый шелкъ,
Прощалягамъ-молодцамъ отрепчи прѣсть.

Тятенька, маменька, гдѣ гостямъ спать?
Старымъ-то старушкамъ на печи въ углу,
Молодымъ-то молодушкамъ - въ горенкѣ,
Краснымъ-то девушкамъ въ высоко-теремѣ,
Прощалягамъ-молодцамъ у свиньи въ гнѣзда.

Тятенька, маменька, чѣмъ гостей будить?
Старыхъ-то старушекъ ощепочкиомъ,
Молодыхъ-то молодушекъ плеточкой.
Красныхъ-то девушки не смѣть будить:
Чуть сини посиять, до конѣжатся,
Прощалягъ-то молодцовъ дубиной да вязиной ²⁴⁾.

Что же представляютъ изъ себя, по пѣснямъ, эти пасмѣшицы-дѣвицы? Въ отвѣтъ на это у меня имѣется матеріала мало, но и на основаніи этого матеріала можно заключать, что пасмѣшицы-дѣвицы деревенскіе ёдва ли лучше своихъ сверстниковъ парней. Одна краткая пѣсенка рисуетъ деревенскихъ „красотокъ“, какъ любительницъ „вино-граднаго вина“, и не прочь „пить крутить“.

На столѣ стоять бутылка
Винограднаго вина;
За столомъ сидѣть красотка,
Ненаглядная она.
Полно пить-крутить, красотка:
Намъ не долго съ тобой жить, —
Тебя замужъ отадутъ,
Меня въ солдатушки возьмутъ, —
Тебя замужъ на весь вѣкъ,
Меня въ солдаты на пять лѣтъ ²⁵⁾.

Любя рядиться ²⁵⁾ и веселиться, деревенская дѣвица-бездѣльница, неряха, не хозяйка.

²²⁾ ibid.

²³⁾ ibid.

²⁴⁾ ibid.

²⁶⁾ Это мы видѣли выше.

Васька лалти илететь,
Клаша продаєтъ.
Васиха-неряха,
Быгать побираєтъ,
Быгать-побираєтъ
Да растворъ хлѣбасть ²⁶⁾.

Деревенская дѣвица въ одной пѣснѣ изображается неурядливой, неискусной въ жескихъ рукодѣляхъ.

Пошла Катя въ гости,
Набрала кудельки.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Семьдесятъ коклюшечъ,
Сорокъ верточекъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Шиточку натянетъ
Коклюшечку опрядеть,
Люстенекъ навернетъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Пряла, нопряла,
Бордо не пррабала.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Въ кругъ поля сповала,
Въ огородъ кидала,
Ай наша Катя, ай Катерина.
Коломъ приступила,
Жердью притыкала
Ай наша Катя, ай Катерина.
Стала наша Катя
Вытканье бѣлти.
Ай наша, ай Катерина.
Въ воду-то колами,
Извъ воинъ конями.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Кони то бѣжалы,
Несъ берегъ измѣли,
Всю траву стонтали.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Вдѣть баринъ по берегу,
„Богъ на помощь, Катюша,
Рогожки бѣлитъ“.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Что ты, краснорожий,
Это не рогожи!
Ай наша Катя, ай Катерина.
Это не рогожки,
Катины платочки,
Ванины дарочки.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Стала наша Катя
Рубашку кроини.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Топоръ-то наставитъ,
Молотомъ ударить.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Начала Катюша
Рубашку шити.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Напарней повернетъ,
Канатомъ продержнетъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.

²⁶⁾ Изъ записей учениковъ Благовѣщенской п.-пр. школы Вологодск. у.

Попла Катя по людамъ:
Люди не покиньте,
Рубашку надѣнть
    Ай наша Катя, аи Катерина.
Семеро вздыхали,
Гroe натягали.
    Ай наша Катя, аи Катерина.
Три года носила
Смѣлы не просила.
    Ай наша Катя, аи Катерина.
Повелися вощки
На поповой кошкѣ.
    Ай наша Катя, аи Катерина ^{27).}

Вообще вся деревенская молодежь, судя по пѣснямъ и частушкамъ, не радуетъ свою деревню.

Нынѣшній мальчишка шести лѣтъ все знаетъ:
Пѣтъ вино, куригъ табакъ, вѣ карточки играетъ.
И дѣвицы - ой, ой, ой, - ужъ живутъ носироста:
Посмотрѣка, у иной есть зинкоек по ста,
Всѣ они пятками лежать вѣ яичничкахъ секретныхъ,
И онѣ читаютъ ихъ про дружковъ сердечныхъ ^{28).}

С. Лосевъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. /

Выставка „Русский Сѣверъ“.

Выставка продолжаетъ пополняться предметами, какъ поступающими специально для выставки, такъ и присыпаемыми въ даръ О-ву для устройства, по окончаніи выставки, музея Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера; поступили слѣдующіе предметы:

- 1) Отпечатокъ на полотнѣ „Соловецкій монастырь“, грав. 1772 г. Отъ П. Г. Шохина; даръ Обществу.
- 2) 5 фотографій, касающихся родины Ломоносова. Отъ свящ. А. Н. Грандилевскаго.
- 3) Коллекція фотографій видовъ Керети. Отъ свящ. В. И. Мелетіева; даръ Обществу.
- 4) 6 чертежей, изображающихъ планъ Поводвинской крѣпости и разныя постройки въ ней, существ. въ 1870 хъ годахъ. Отъ Н. А. Таратина; даръ Обществу.
- 5) 4 фотографіи „изъ жизни лошадей“. Отъ Г. Порожкина.
- 6) Картина „Зырянскіе промыслы“ и сосновая ваза. Отъ Ю. Ф. Сусленикова.
- 7) Альбомъ видовъ Соловецкаго монастыря. Отъ Соловецкаго монастыря; даръ Обществу.
- 8) Старинный женскій головной уборъ и картина старинного судна „Кола“. Отъ свящ. А. Н. Грандилевскаго.
- 9) Руда изъ упцеля близъ с. Сороки, Кемск. у. и камений уголь с. Шпицбергена. Капитаны пароходовъ „Ariadne“ г. Вильстерманъ „Blanchland“ г. Шантарь; даръ Обществу.
- 10) 5 птичьихъ яицъ. Отъ А. Ф. Цемлянова; даръ Обществу.

²⁷⁾ Записано въ с. Воробинъ Сольвычегодск. у. Пѣсня эта сравнительно давняя.

²⁸⁾ Записано въ д. Лавкино Вологодск. у.